в обход. Кроме того, 26-й егерский полк с двумя орудиями перешли вброд р. Нищу и совершили глубокий обход левого фланга противника.

Ж. Вердье не стал испытывать судьбу и продолжил отступление к реке Дриссе. Для прикрытия его отхода маршал Н. Удино развернул на возвышенности между Соколищами и Сивошино несколько эскадронов кирасир. Они также поспешно отступили, как только русские эскадроны гвардейской кавалерии начали строиться в боевой порядок для атаки. Маршал Н. Удино отвел свои войска за Дриссу, сжег за собой мост у Сивошино и саму деревню.

К вечеру главные силы русского корпуса вышли к реке. Конная батарея №3, поставленная на ее высоком берегу, провожала отступающие французские колонны ядрами и брандскугелями. Русский авангард переправился через реку, продвинулся до с. Белое, после чего, по распоряжению командира корпуса, вернулся обратно. Главная квартира генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна расположилась в Соколищах. Маршал Ш. Удино, проведя ночь в с. Белое, отвел свой корпус за реку Западная Двина и расположил его в окрестностях г. Полоцка.

Итак, трехдневные Клястицкие бои завершились бесспорной победой русского оружия. Однако она имела частный характер, судьбы войны решались на московском направлении.

Французские потери в бою у Головчиц и за время отступления составили около 2 тысяч человек, русские потеряли значительно меньше. Общие же потери русского корпуса в боях при Якубово, Клястицах, Боярщине и Головчицах составили, по строевым рапортам, 5 022 человека (1 193 убитыми, 2 502 ранеными, 504 пропавшими без вести). Французские источники указывают свою потерю за эти дни в размере около 4 тысяч бойцов.

Свольна, 30 июля. Бой у фольварка Свольна и деревни Острый Конец Дрисенского повета Витебской губернии (ныне д. Заря Верхнедвинского района Витебской области) произошел 30 июля (11 августа) 1812 года. Здесь сошлись главные силы 2-го пехотного корпуса «Великой армии» (50 батальонов, 27 эскадронов, 104 орудия, ок. 23 000 человек) под командованием маршала Н. Удино и 1-го отдельного пехотного корпуса

русской армии (18 батальонов, 16 эскадронов, 5 сотен иррегулярной кавалерии, 48 орудий, ок. 12 000 человек) под командованием генерал-майора Ф.Ф. Довре и сменившего его генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна.

26 июля к стоявшим у Полоцка войскам Н. Удино подошел присланный Наполеоном ему в подкрепление 6-й (баварский) корпус «Великой армии». Не приняв за пять недель кампании участия ни в одном бою, полки дивизионного генерала Л. Гувийона Сен-Сира уже потеряли почти половину своего списочного состава умершими, заболевшими, отставшими и дезертировавшими. Одновременно поступило и новое категорическое приказание императора разбить и отбросить войска П.Х. Витгенштейна.

Два дня спустя корпус маршала Н. Удино двинулся на северо-запад в направлении м. Освея. Корпус Сен-Сира последовал за ним, отставая на один переход. 29 июля французский авангард достиг речки Свольна, заняв передовыми отрядами находившиеся на ее правом берегу деревню Острый Конец и фольварк Свольну (здесь находились мосты), а также деревню Кохановичи восемью километрами севернее.

У генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна, между тем, разболелась полученная при Головчицах рана и он, сдав командование своему начальнику штаба генерал-майору Ф.Ф. Довре, уехал в м. Освею. Вследствие этого вышло, что в Свольненском бое войсками противоборствующих сторон командовали два этнических француза. Ф.Ф. Довре (1766–1846), происходивший из старинного французского рода, служил в русской армии с 1795 года, имея от П.Ф. Витгенштейна указание действовать наступательно. Получив сведения о движении противника, он также двинул русский корпус в направлении Кохановичей.

Спустя пару часов после выхода французов на правобережье Свольны к Кохановичам подошел русский авангард (6 батальонов, 11 эскадронов, конная артиллерийская батарея), который стремительным ударом выбил французов из деревни и отбросил их к прибрежным высотам. К исходу дня главные силы русского корпуса сосредоточились на правом, а главные силы французского – на левом берегу Свольны. Ночь и первые утренние часы 30 июля прошли сравнительно спокойно. За-

нимавшие правобережье излучины р. Свольны подразделения дивизионного генерала К. Леграна укреплялись у обоих мостов.

Основные эпизоды боя при Свольне происходили в довольно широкой и открытой, кое-где заболоченной, но вполне проходимой долине одноименной речки. Хотя ее ширина была сравнительно невелика (6–8 метров), но крутые, поросшие кустарником, берега и достаточная глубина являлись довольно серьезным препятствием для войск. Участник боя, известный Ж. Марбо в своих мемуарах заметил: «Эта небольшая речка с очень топкими берегами разделяла французов и русских, и было очевидно, что тот из двух генералов, кто попытается ее форсировать в столь неблагоприятном месте, потерпит кровавое поражение».

Небольшая деревушка Острый Конец стояла на большой дороге, при переправе. Фольварк (в некоторых документах – «мыза», «господский двор») Свольна находился двумя километрами западнее по течению речки и возле него тоже имелся деревянный мост. Сам фольварк состоял из большого господского дома, нескольких избушек дворовых людей и ряда хозяйственных построек. Рядом располагался обширный, обнесенный частоколом, сад и огороды, спускающиеся к воде. Примерно в километре севернее фольварка находилась небольшая деревня Пожарище, за которой эшелонами располагалась русская пехота и кавалерия.

Не дождавшись атаки французов, генерал-майор Ф.Ф. Довре предположил, что противник выигрывает время для подвода резервов, и решил атаковать первым. Около 12 часов дня русский авангард, подкрепленный бригадой генерал-майора К.Ф. Казачковского, оттеснил стрелков противника ближе к реке и занял высоты, с которых хорошо просматривались главные позиции французов на противоположном берегу. Отсюда Гродненские гусары и казаки Платова 4-го полка стремительно атаковали французских фланкеров и поддерживавшую их кавалерию, отогнав их к самой береговой черте. Продвигавшиеся вслед за конницей русские егеря дошли почти до самого моста.

Однако сбросить французов в Свольну не удалось, т.к. атакующие были остановлены сосредоточенным огнем артиллерии

противника с противоположного берега. В этой атаке честную солдатскую смерть встретил шеф 25-го егерского полка, командир егерской бригады полковник С.В. Денисьев (вражеское ядро снесло ему голову).

Генерал-майор Ф.Ф. Довре отвел свою кавалерию за высоты, отправив на прикрытие своего правого фланга два эскадрона Сводного кирассирского полка, а на левый фланг – другую половину этого полка, два эскадрона Гродненских гусар и Ямбургский драгунский полк. Одновременно он выдвинул вперед свою пехоту, подкрепив ее подразделениями подходившей 5-й пехотной дивизии, а также выставил на высотах артиллерию. Теперь уже русские орудия громили боевые порядки французов, что заставило их отвести большую часть своего авангарда на левый берег Свольны. Оставшиеся подразделения, при поддержке своих артиллерийских батарей, продолжали прочно удерживать д. Свольна и мост через речку.

В это время сильная французская колонна у д. Острый Конец начала выдвигаться для атаки во фланг наступавшим на Свольну русским войскам, в связи с чем Ф.Ф. Довре направил против нее пехотную бригаду К.Ф. Казачковского, Ямбургский драгунский полк и 14-ю батарейную артиллерийскую роту. «Нам удалось, – записано в полковой истории Ямбургских драгун, – как нельзя лучше замаскировать свою артиллерию. Показывая намерение атаковать, мы подошли к французам на близкое расстояние, и в тот момент, когда они, думая, что против них находится один только кавалерийский полк, хотели своими превосходными силами наказать его дерзость, мы вдруг заскакали первым дивизионом повзводно направо, вторым – повзводно налево и в карьере открыли фронт для артиллерии. Но не успели мы еще стать за флангами в ее прикрытие, да и французы не опомнились еще от неожиданности этого маневра, как наша батарея грянула уже против них убийственным огнем своих тяжелых орудий». Противник смешался и стал поспешно отступать к мосту. Здесь их поддержала с другого берега французская артиллерия, под прикрытием которой колонна перешла на южный берег Свольны и даже сумела уничтожить за собой мост.

Генерал-майор К.Ф. Казачковский занял берег речки у д. Острый Конец стрелками, а свои главные силы (3 батальо-

на с полуротой артиллерии) отправил под командованием полковника Д. В. Лялина для атаки во фланг французского отряда, занимавшего усадьбу Свольна. После интенсивного артобстрела русские колонны обошли фольварк со стороны речки и начали его штурм. «Русский штык поработал здесь на славу! – свидетельствует одно из описаний этого боя. – Множество французов было перебито и перетоплено в реке, а более 200 человек захвачено в плен». Французские орудия, находившиеся на другом берегу Свольны, не могли помочь своей пехоте, т.к. меткий огонь сразу трех русских артиллерийских рот (5-й и 28-й батарейных, 26-й легкой) заставил их уйти из зоны поражения.

В запале боя стрелки Пермского и Эстляндского полков, преследуя бегущих, без приказа перемахнули по мосту на другой берег, но вскоре жестоко поплатились за свое молодечество. Несмотря на сильный огонь русской артиллерии, кирасиры Ж. Думерка врубились в их ряды и погнали обратно, стремясь сбросить в речку. «В эту критическую для нас минуту сражения, – читаем у известного архивиста Н. П. Поликарпова, – майор Пермского пехотного полка Тарбеев, попросив разрешения командира 5-й пехотной дивизии генерал-майора Берга идти через мост с охотниками на выручку наших стрелков, вызвал желающих для исполнения этого трудного предприятия. Первым вышел подпоручик 1-й гренадерской роты Пермского пехотного полка Дружинин, а за ним вышла и вся эта рота. Майор Тарбеев быстро повел охотников-гренадер к мосту при д. Свольне и подоспел туда в тот самый момент, когда французские кирассиры, заставив наших стрелков отступить обратно на правый берег р. Свольны, промчались вслед за ними через мост и, миновав д. Свольну, понеслись в атаку на наши войска. Охотники-гренадеры, не замеченные французскими кирасирами, заняли дома деревни и забор вокруг помещичьего сада. На выручку нашей пехоты подоспел подполковник Ридигер, который, бросившись внезапно со своим Гродненским гусарским полком в атаку, опрокинул французских кирасир и принудил их отступить. Когда французские кирасиры, отступая, мчались обратно мимо д. Свольны, Пермские гренадеры встретили их залпами из-за своих закрытий и довершили поражение. Хотя к кирасирам и подоспела на помощь часть французской ка-

валерии, но и она, вследствие оживленного и жестокого огня нашей артиллерии, вынуждена была уйти назад и расположиться вне сферы действия нашей артиллерии».

Другой документ свидетельствует, что французские кирасиры «...повернули обратно к переправе и почти все погибли, частью переколотые гусарами и перебитые охотниками, частью утонув в реке». В мемуарах командира 23-го конноегерского полка об этом эпизоде Свольненского боя нет ни слова. «Маршал Удино, – пишет Ж. Марбо, – убежденный в том, что противник собирается переправиться через реку, не только держал дивизию пехоты в том месте, где пехота могла бы отразить возможный натиск врага, но для поддержки этой пехоты собирался использовать кавалерию генерала Кастекса. Это была излишняя предосторожность, потому что переправа даже через маленькую речку требует больше времени, чем его нужно защитникам переправы для того, чтобы выстроиться в боевой порядок перед атакующими. Тем не менее, мой полк и 24-й полк конных егерей в течение суток стояли под ядрами русских пушек, убивших и искалечивших многих наших людей».

После этого бой опять свелся к артиллерийской дуэли, в ходе которой русская пехота метким ружейным огнем отогнала с противоположного берега французских стрелков, что позволило приблизить сюда артиллерию. Русские батареи начали громить уже изготовившиеся к очередной атаке колонны наполеоновской пехоты и заставили их отойти назад. В полдень французская артиллерия, в свою очередь, сорвала попытку русской пехоты форсировать речку.

Во второй половине дня маршал Н. Удино отвел свои войска от Свольны на расстояние пушечного выстрела. К вечеру канонада с обеих сторон утихла. Свольненский бой длился, таким образом, около 8 часов. (Швейцарский офицер Т. Леглер, чей полк находился в резерве недалеко от поля боя, вспоминал: «... мы слышали залпы малых орудий, продолжавшиеся с полудня до ночи»). Итак, русские войска смогли остановить французов на рубеже р. Свольна.

Ночью, оставив на позициях арьергард, главные силы французов отступили в направлении д. Волынцы, у которой находился баварский корпус. Утром в том же направлении от Свольны потянулись и части французского арьергарда.

1 августа оба корпуса «Великой армии» перешли р. Западную Двину и продолжили отступление к Полоцку. П. Х. Витгенштейн, имея сведения о подходе к Полоцку корпуса Сен-Сира, ограничился достигнутым успехом и активного преследования противника не вел.

Согласно десятидневных строевых рапортов, русские потери в Свольненском бою составили 12 офицеров и 367 нижних чинов (60 убито, 268 ранено, 51 пропал без вести). П. Х. Витгенштейн в своем рапорте императору Александру I писал о 400 своих убитых и раненых. Потери французов в Свольненском бою официально не обнародовались, однако Т. Леглер пишет о своих «...200 убитых и 600 раненых, ...мы потеряли эскадрон, далеко зашедший во время схватки и, таким образом, отрезанный от нас». Очевидно, они были сопоставимы с русскими. В рапорте Военному Министру П. Х. Витгенштейн пишет, что «...в сем сражении в плен взято 3 французских офицера и до 250 рядовых, ущерб их велик убитыми и ранеными».

Определенно известно, что большие потери понесли в схватке у моста 4-й кирасирский полк М. Мену Дижона и 11-й полк легкой пехоты, а его командир, полковник Козабьянка (дальний родственник императора) был тяжело ранен и умер 2 августа. «Он был моим другом, – пишет Ж. Марбо, – когда мы оба служили адъютантами у Массены. Козабьянка был замечательным офицером, быстро сделавшим военную карьеру, но он был ранен в голову в тот момент, когда находился среди пехотинцев своего полка на берегах Свольны. Он уже умирал, когда я увидел его на носилках, которые несли саперы. Он узнал меня и пожимая мне руку, сказал, как сильно он сожалеет, видя столь неважное командование нашим армейским корпусом».

Бой у Свольны запечатлен на 6-й стене мемориала храма Христа Спасителя в Москве.

Полоцк, 5–6 августа. Первое сражение у г. Полоцка, поветового центра Витебской губернии (ныне райцентр Витебской области) произошло 5–6 (17–18) августа 1812 года. Объединенным силам 2-го и 6-го пехотных корпусов «Великой армии» (76 батальонов, 32 эскадрона, 162 орудия, ок. 31 000 человек) под командованием маршала Н. Удино (после его ранения – дивизионного генерала Л. Гувьон Сен-Сира) противостоял 1-й отдельный